

В. Г. Ананьев

Петроградский институт внешкольного образования как центр музееведческого образования: предыстория¹

Статья посвящена раннему этапу развития в Институте внешкольного образования в Петрограде практики подготовки музейных работников. Институт был основан в 1918 г. С самого начала в его программу было включено направление, связанное с музейно-выставочной деятельностью. Его программа была разработана М. В. Новорусским, имевшим богатый опыт работы в музеях наглядных пособий. Вероятно, эта программа так и не была реализована. В начале 1919 г. сотрудником Института стал И. П. Мордвинов, внесший существенный вклад в просветительскую работу на Северо-Западе России еще в дореволюционный период. Он стал первым преподавателем «музейной группы». Однако эта подготовка носила более общий характер и была связана не столько с музейной работой, сколько с поиском материалов для просветительской деятельности (библиография и т. д.). Летом 1919 г. Мордвинов покинул Институт, и в истории музееведческого образования в нем начался новый период. Период 1918–1919 гг. можно считать предысторией становления Института как центра музееведческого образования.

Ключевые слова: Институт внешкольного образования, музееведение, музей, И. П. Мордвинов

Vitaly G. Ananiev

Institute of out-of-school education in Petrograd as a center of museum education: Prequel

The article is devoted to the early stage of development of the practice of training museum personal at the Institute of out-of-school education in Petrograd. The Institute was founded in 1918. From the very beginning, a field related to museum and exhibition work was included in its program. The draft of its curriculum was developed by M. V. Novorussky, who had rich experience related to museums of visual aids (educational museums). This program was never realized. At the beginning of 1919, I. P. Mordvinov, who made a significant contribution to educational work in the North-West of the Russia in the pre-revolutionary period, was employee of the Institute. He became the first lecturer of the “museum group”. However, his activity was of a more general nature, and was associated not so much with museum work as with the search for materials for educational activities per se (bibliography, etc.). In the summer of 1919, Mordvinov left the Institute, and a new period began in the history of museum education. Period 1918–1919 can be considered the prehistory of the Institute's formation as a center of museum education.

Keywords: Institute of out-of-school education, museum studies, museum. I. P. Mordvinov
DOI 10.30725/2619-0303-2022-4-13-17

В конце 1918 г. «ввиду острой необходимости в правильной организации внешкольного образования на местах и, в связи с этим острой нужды в хорошо подготовленных работниках» [1, л. 2а–2а об.] в Петрограде был создан Институт внешкольного образования. Главная задача ново созданного учреждения заключалась в мобильной подготовке работников внешкольного образования, инструкторов, заведующих культурно-просветительскими отделами, заведующих внешкольным образованием, театральным делом, библиотека-

рей, клубных работников, преподавателей школ для взрослых и подростков, народных университетов, преподавателей физического воспитания и др. [1, л. 2].

Первоначально устав Института предполагал наличие курса общеобразовательных предметов и пяти факультетских курсов, охватывавших основные виды внешкольной работы: книжно-библиотечное, музейно-выставочное и театральное дело, музыкальное просвещение и лекторско-педагогическую деятельность [1, л. 7]. Таким образом, с самого начала програм-

¹Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, грант № 22-28-00052 «Культура истории и история культуры: основные аспекты эволюции историко-культурных исследований в СССР в 1931–1941 гг.».

ма Института предполагала преподавание предметов, связанных с музейным делом, и соответствующую специализацию. Однако в силу общего прикладного характера обучения и это направление рассматривалось в первую очередь как один из инструментов просветительской работы.

Это было вполне естественно, если учесть, что в России рубежа XIX–XX в. (и в этом сказывались общемировые тенденции) музеи все чаще рассматривались как образовательно-воспитательные учреждения, дополняющие практику школьного образования. Появился особый тип музеев – музеи наглядных пособий, ценность предметов, включаемых в собрание которых, определялась не их художественной или научной значимостью, а возможностью использования их в учебном процессе. Соответствие учреждений такого рода традиционной к началу XX в. трактовке понятия музей (равно как и той его интерпретации, которая является наиболее распространенной в настоящее время) вызывало вопросы. Однако представляется, что именно эти музеи, стоявшие на переднем крае борьбы за наглядность образования, и имелись в первую очередь ввиду при определении в ново созданном Институте музейно-выставочного направления внешкольного образования.

Многочисленные структурные изменения, характерные для системы высшего образования первых лет советской власти, и не вполне полная сохранность источников (некоторые из которых не дошли до наших дней в силу делопроизводственных трудностей недавно созданного Института, другие же представляют собой угасающие документы) делают затруднительной точную реконструкцию институциональной истории музейного направления в работе Института первых лет его существования. Вместе с тем сделать определенные заключения на этот счет все же представляется возможным.

В данной статье мы постараемся с опорой на архивные материалы показать начальный этап этой истории. Несмотря на то, что ранняя история Института уже привлекала внимание исследователей [2–4], данный сюжет в историографии прежде не рассматривался.

Когда в начале декабря 1918 г. на заседаниях Совета Института обсуждались вопросы, связанные с разработкой его учебного плана и работы отдельных на-

правлений, план работы того, что тогда называлось секцией «Музеи, выставки, экскурсии, справочные бюро» был представлен М. В. Новорусским – старым революционером, литератором, просветителем, автором первого в России исследования, посвященного образовательной деятельности музеев.

Он вскоре после освобождения из Шлиссельбургской крепости в 1906 г. активно включился в деятельность по развитию системы музеев наглядных пособий и с 1909 г. заведовал одним из крупнейших музеев такого рода в России – Подвижным музеем наглядных пособий при Русском техническом обществе. Им был составлен очерк истории и современного состояния этого крупного собрания наглядных пособий, а также ряд работ методического характера, посвященных обеспечению наглядности образовательного процесса [4, с. 262–263; 5, с. 9–31].

Предложенная им программа не сохранилась, но, по словам участвовавшего в обсуждении Г. Г. Тумима, она была «составлена с упором в сторону утилитаризма, а желательным было бы углубить изучение музейного дела – экскурсионного дела» [6, л. 3].

Судя по тому, что другие участники обсуждения отмечали, что в программе «не названы некоторые виды музеев <...>, с другой стороны, перечислены такие, с которыми практически работникам никогда не придется сталкиваться» [6, л. 3], и указывали, в частности, на пропуск исторических музеев и музея города, можно предположить, что составленная ad hoc эта программа не представляла собой целостного и проработанного плана преподавания в направлении, новом не только для Института, но и для всей России. Аналогичные замечания вызвал и план практических занятий группы, предложенный Новорусским на следующем заседании Совета 13 декабря. Отмечая наличие в нем среди изучаемых сельскохозяйственных музейных предметов, члены Совета высказались за включение предметов промышленности, исторических памятников и произведений искусства [6, л. 5].

Сложно судить, насколько план, предложенный Новорусским, повлиял на программу подготовки студентов первого набора Института. Дошедшие до нас источники не содержат сведений о его реализации. Однако на том же самом заседании, 13 де-

кабря, заслушан был проект создания выставки-музея при Институте. Влияние этого начинания сомнений уже не вызывает.

Вероятно, первоначальным центром соотвествующей (музейной) подготовки в Институте являлся именно институтский музей, для руководства (фактически – создания) которым из Тихвина была приглашен известный деятель просветительского движения, публицист, историк и краевед Исаакий Петрович Мордвинов [7]. Он был активным сотрудником Тихвинского отделения Новгородского общества любителей древностей и, будучи создателем первого краеведческого музея в Тихвине, зарекомендовал себя как опытный и преданный делу народного просвещения работник. По мысли Мордвинова, институтский музей должен был состоять из двух частей: «публично-открытой постоянной выставки» и «хранилища – склада с особой мастерской, где слушатели будут сами изготовлять экспонаты».

Экспозиционная часть делилась на четыре раздела, каждый из которых посвящался тому или иному аспекту внешкольного образования (его истории, отдельным видам, региональным особенностям Северо-Запада, временным выставкам). Именно Мордвинов предложил ввести и особый курс для слушателей Института при музее [6, л. 6].

Так в начале 1919 г. в Институте была сформирована первая музейная группа, занятия которой продолжались, вероятно, около полугода, так как первоначально в основу работы Института был положен принцип краткосрочных курсов, и первый набор слушателей проходил обучение в течение всего лишь полугода.

16 и 23 февраля состоялись установочные собрания (конференции) членов группы, на которых присутствовали соответственно 12 и 23 человека [8, л. 3]. Сразу же Мордвинов пояснил, что название «музейная группа» было присвоено ей случайно, так как основная суть работы заключалась в усвоении всестороннего применения принципа наглядности к культурно-образовательному делу вообще [9, л. 10 об.].

Как отмечает Е. К. Спиридонова, специально исследовавшая деятельность И. П. Мордвинова, основная цель своих занятий с музейной группой он видел следующим образом: «Во-первых, сообщить курсантам технические навыки, без которых было бы немислимым применение многих

образовательных средств. Во-вторых, развить у учащихся умение подбирать и проектировать наглядно-образовательные пособия. В-третьих, непосредственно знакомить курсантов с применением наглядных средств» [7, с. 195–196]. Таким образом, о музейной подготовке в строгом смысле слова в данном случае говорить еще не приходилось.

Сами занятия начались 3 марта, длились с девяти утра до часа дня и, действительно, носили достаточно общий характер, рассчитанный, вероятно, на подготовку универсального «внешкольника» из провинции. Первое занятие проведено было на тему «Регистрация, ее цели, сущность, значение, средства и техника» [8, л. 3] и включало такие частные вопросы, как «характеристика памятников и источников истории; необходимость их изучения и проверки», «регистрация вещевая, иконографическая и графическая», «практическое значение библиографии», «определение описательной библиографии; понятие о каталоге», «карточки библиотечные и кабинетные», «план библиографических записи», «темы библиографической работы в связи с постановкою музейного дела на местах» и пр. [8, л. 3].

В качестве практического задания студенты должны были расписать по карточкам работы по внешкольному образованию из «Книжной летописи» и подобрать газетные вырезки на ту же тему [8, л. 4]. Эта же библиографическая тематика значилась и на первых этапах обсуждения проблематики создания и деятельности местного музея. Здесь «как канва для подбора документов и материалов» выделялись два вопроса: «план местного указателя литературы» и «био-библиографический словарь местных уроженцев и деятелей» [8, л. 4].

В качестве примера Мордвинов использовал «Тихвиняну» – составившуюся им подборку материалов, посвященных Тихвинскому краю. Работа музейной группы вызвала интерес слушателей других групп, которые также изъявляли желание проработать соответствующие темы.

В этой связи Мордвиновым предполагалось в будущем проводить занятия для сводных групп «в форме бесед, поясняющих соответствующим выставки пособий и образцов», однако, отмечалось, что «в настоящее время возможность таких занятий представляется сомнительною» [8, л. 4 об.]. Предполагалось, что этот план можно будет

реализовать после завершения подготовки музейной группы.

В работе с первой музейной группой, помимо самого Мордвинова, принимали участие его сын Лев, а также соратники по деятельности в Тихвине – С. А. Цвылев и Н. Н. Рикунев, вместе с ним перебравшиеся в Петроград [7, с. 194–201].

С. А. Цвылев, до революции поддерживавший и финансировавший многие начинания Мордвинова, сам прошел обучение в первой музейной группе и затем несколько лет служил в Институте, был помощником заведующего институтским музеем, а впоследствии реализовал на практике то, чему были посвящены его ранние музейные занятия – составил монументальную «Псковяну», библиографию материалов, посвященных Псковской земле [4, с. 331–333]. Н. Н. Рикунев, вероятно, был товарищем Мордвинова по деятельности тихвинских общественных организаций, в частности Александро-Невского общества трезвости, и с музейным делом тесной связи не имел [7, с. 195].

В отчете о работе институтского музея за май 1919 г. отмечалось, что музейная группа провела 104 часа обязательных лекционных и практических занятий, причем на последних использовались такие технические достижения, как кинематограф и фотоаппарат.

Летом 1919 г., вскоре после официального открытия музея Института (25 мая) [9, л. 14] и завершения обучения первого набора слушателей, Мордвинов оставил должность директора и вернулся в Тихвин. В истории музейной подготовки Института начался новый этап, который характеризовался не только персональными переменами, но и существенными структурными изменениями.

Было решено отказаться от системы краткосрочных курсов подготовки и перейти на более фундаментальные основания. Срок обучения увеличивался, и с января 1920 г. планировалось начало специальных занятий по отделам. Одним из них стал Музейный отдел, план работы которого на ближайший триместр был утвержден в конце лета 1919 г. [8, л. 7] Возглавил его Н. Э. Сум.

Таким образом, хотя с момента основания в конце 1918 г. Института внешкольного образования в Петрограде музейно-выставочное направление подготовки и было включено в программу, его становление на

начальном этапе деятельности Института имело свою специфику.

Первым разработчиком учебной программы по данному направлению был М. В. Новорусский, имевший богатый опыт работы в весьма специфической категории музеев – музеях наглядных пособий, собрания которых принципиально отличались от собраний других категорий музеев как по составу, так и по принципам комплектования (преимущественно современный материал, ориентированный на активный процесс использования в ходе учебного процесса). Реальное воплощение на практике данного направления подготовки, уже в ином формате, было связано с деятельностью И. П. Мордвинова, имевшего опыт работы и в местном музее, фонды которого комплектовались подлинниками, но понимавшего задачи данного образовательного блока гораздо шире, чем в строгом смысле слова «музейные», и ориентировавшего слушателей скорее на документирование и библиографирование историко-культурного материала, чем на освоение основных направлений музейной работы. Данный период может рассматриваться как предыстория собственно музейной подготовки, которая началась в Институте (пусть и на недолгий срок) во второй половине 1919 г.

Список литературы

1. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 327. Оп. 1. Д. 1.
2. Сергеева Н. И. Становление и развитие культурно-просветительного образования в Ленинградском государственном институте культуры им. Н. К. Крупской // Опыт и проблемы высшего культурно-просветительного образования в СССР. Ленинград: ЛГИК, 1988. С. 69–107.
3. Сергеева Н. И. Первые страницы // Зеркало. 2002. № 2. С. 10–22.
4. Кох О. Б. Старые внешкольники. Институт Внешкольного образования в Петрограде 1918–1924 гг. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2019. 368 с.
5. Юхневич М. Ю. Образовательный музей (педагогический, детский, школьный). Москва: НП «СТОиК», 2007. 168 с.
6. ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Д. 2.
7. Спиридонова Е. К. Научная и просветительская деятельность Исаака Петровича Мордвинова (1871–1925 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2016. 290 с.
8. ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Д. 23.
9. ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Д. 17.

References

1. The Central State Archive of Literature and Arts of Saint-Petersburg (CSALA SPb). F. 327. Op. 1. D. 1 (in Russ.).
2. Sergeeva N. I. The genesis and development of cultural education in Leningrad state institute of culture named after N. K. Krupskaya. An experience and problems of high cultural education in the USSR. Leningrad, 1988. 69–107 (in Russ.).
3. Sergeeva N. I. The first pages. The mirror. 2002. 2, 10–22 (in Russ.).
4. Kokh O. B. The old workers of out-of-school education. The Institute of out-of-school education in Petrograd in 1918–1924. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Inst. of Culture, 2019. 368 (in Russ.).
5. Yukhnevitch M. Yu. An educational museum (pedagogical, children, school one). Moscow: NP «СТОiК», 2007. 168 (in Russ.).
6. CSALA SPb. F. 327. Op. 1. D. 2 (in Russ.).
7. Spiridonova E. K. Scientific and educational activities of Isaac Petrovich Mordvinov (1871–1925): dis. on competition of sci. degree PhD in history. Saint-Petersburg, 2016. 290 (in Russ.).
8. CSALA SPb. F. 327. Op. 1. D. 23 (in Russ.).
9. CSALA SPb. F. 327. Op. 1. D. 17 (in Russ.).